

Назипов Ильгиз Ильдарович

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ "ПОВЕСТИ О НАШЕСТВИИ БАТЫЯ" В ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В статье сделан семантический анализ "Повести о нашествии Батыя" в Лаврентьевской летописи. Древние авторы склонны были объяснять события общественной жизни волей Бога или происками дьявола. Текст Лаврентьевской летописи неоднороден, он подвергался правкам и вкраплениям материала, поэтому в нем имеют место противоречия, в том числе при идентификации татар: как орудия Божьего гнева и кар им русских людей за грехи либо как слуг дьявола. Автор пытается разобраться в этом не решенном наукой противоречии и определить преобладающее смысловое значение повести в отношении теологической характеристики татар.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 117-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье сделан семантический анализ «Повести о нашествии Батыя» в Лаврентьевской летописи. Древние авторы склонны были объяснять события общественной жизни волей Бога или происками дьявола. Текст Лаврентьевской летописи неоднороден, он подвергался правкам и вкраплениям материала, поэтому в нем имеют место противоречия, в том числе при идентификации татар: как орудия Божьего гнева и кар им русских людей за грехи либо как слуг дьявола. Автор пытается разобраться в этом не решенном наукой противоречии и определить преобладающее смысловое значение повести в отношении теологической характеристики татар.

Ключевые слова и фразы: Лаврентьевская летопись; русские земли; кары Господни; слуги дьявола; семантический анализ; татары; Батый.

Назипов Ильгиз Ильдарович, к.и.н.

Пермский финансово-экономический институт

nazipoff@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ПОВЕСТИ О НАШЕСТВИИ БАТЫЯ» В ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ[©]

Ученые, исследующие Лаврентьевскую летопись, сходятся во мнении, что она неоднократно подвергалась многочисленным вкраплениям текстового материала, различным по времени и происхождению [3, с. 90-96; 6, с. 282-288; 7, с. 66-67; 8, с. 449-450]. В результате окончательный вариант «Повести о нашествии Батыя» в Лаврентьевской летописи, дошедший до наших дней, очень неоднозначно характеризует монголо-татар, в том числе то, кем они посланы – Богом или дьяволом. Причем фрагменты с разной характеристикой неоднократно сменяют друг друга. Окончательно с семантикой летописи в период нашествия определиться или трудно, или невозможно. Но есть возможность сделать несколько вариантов реконструкции восприятия татар в «Повести о нашествии...» в Лаврентьевской летописи и сравнить их.

Построим анализ таким образом. Сначала приведем систему аргументов характеризующих в повести татар как орудие Божьей кары за грехи. Затем приведем систему аргументов о том, что татары в повести – слуги дьявола. И после этого, приведем варианты решения противоречия в определении смысловой теологической нагрузки повести.

Аргументы в пользу того, что татары в «Повести о нашествии...» Лаврентьевской летописи, это орудие «кары Господней» за грехи русских:

Первый аргумент: в тексте неоднократно приводятся прямые сообщения о том, что татары посланы Богом за грехи. Например: «си вса веде на ны Бъ гдѣ ради наши» [4, стб. 462], «все сдѣлаа грѣ ради наши» [Там же, стб. 469].

Второй аргумент: судя по сообщениям летописи, русские люди грехами заслужили казнь Божию. Например, в приведенных выше цитатах о казнях четко говорится, что они за грехи. Если заслужили, то возможно нашествие было карой за грехи.

Третий – в тексте много параллелей со священными и предсказательными эсхатологическими текстами о карах Божиих. Часто летопись использует даже дословное цитирование этих текстов. Рассмотрим ряд таких параллелей.

В Лаврентьевской летописи присутствует текст: «яко прркъ глтъ Бѣ придоша ѡзыци в достоѡние твоѡ wskверниша црвѣ стую твою положиша Иерлма ѡко вощное хранилище положиша трупы рабѣ твоихъ брашно птиуа нбны полоть прпбны твои звѣре земны пролыша кровь и акы воду» [Там же, стб. 463]. Пророк, о котором летопись говорит в ссылке, – это Иеремия, а текст приводится из «Книги Плача Иеремии». Например, в Плаче сказано: «И будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным, и некому будет отгонять их» (Плч. 7:33; 16:4; 34:20). Текст Плача, казалось бы, не пророческий, а просто молитвенный вопль. Но «Плач Иеремии» сам по себе перекликается множеством параллелей с 28-й главой книги «Второзакония», в значительной степени повторяет его. Суть параллелей двух названных библейских текстов: в 28-й главе «Второзакония» Бог словами Моисея предупреждает о последствиях неповиновения ему и это сбывается в событиях «Плача Иеремии». Таким образом, автор летописи дает понять, что нашествие татар – это предсказанное в Ветхом Завете наказание Богом, который карает Русь, как он ранее покарал Иерусалим нашествием вавилонян. Так же и с самим Второзаконием в цитируемой фразе явные параллели: «И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их» (Втор. 28:26).

Вновь вернемся к аналогиям с библейским «Плачем Иеремии» и сообщением о нашествии Батыя в Лаврентьевской летописи. В Плаче дан текст: «чтобы убиваемы были в святилище Господнем священник и пророк» (Плч. 2:20). В Лаврентьевской летописи, в отличие от других ранних летописей, мы часто видим подобную картину практически при каждом захвате татарами русского города [Там же, стб. 462-464, 469, 470]. Например: «монастырь ста Дмитриѡа пожгоша а прочии разграбиша а черньци и черницы старыѡа и попы и слѣпыѡа

и хромѣи и слукѣи и трудоватыи и люди всѣ исѣкоша а что чернець ѹны и черниць и поповѣ и попади и дыѣконы и жены ихъ и дчери и сны ихъ то все ведоша в станы своѣ» [Там же, стб. 462]. В приведенной ссылке было сказано о том, что юных священнослужителей и жен их увели в плен. Возникает еще одна параллель с «Плачем Иеремии» и с 28-й главой «Второзакония». Например, через такие фразы: «Дети его пошли в плен, гонимые врагом» (Плч. 1:5), «Девы мои и юноши мои пошли в плен» (Плч. 1:18), «Сынов и дочерей родишь, но их не будет у тебя, потому что пойдут в плен» (Втор. 28:32).

В летописи неоднократно встречается фраза о том, что татары убили от младенцев до старцев, что повторяет тексты Священного Писания. Во «Второзаконии», в 28-й главе, есть похожие фразы, например: «Народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши» (Втор. 28:50). Также дополним сказанное цитатой из «Плача Иеремии», имеющей явные параллели с текстом летописи об убийении детей и старцев: «Дети и старцы лежат на земле по улицам» (Плч. 2:21).

В Лаврентьевской летописи есть фраза: «...попусти Бѣ поганьѣи не акы милуѣи ихъ но на кажа» [Там же]. В. Н. Рудаков указывает, что эта фраза о Божьем попускении перекликается с фразой из «Откровения» Мефодия Потарского о нашествии измаильтян в Последние времена [10, с. 65], перед Страшным судом.

В летописи есть параллель с «Житием преподобного Василия Нового», в котором описываются картины Последних времен о том, как происходит нашествие язычников по воле Бога. Это характеризует отношение летописи к нашествию Батыя. Ученые давно обратили внимание, что описание разорения Батыем Рязани и в чуть измененном виде разорение Москвы в Лаврентьевской летописи текстуально повторяет описание походов в 907 г. Олега и в 941 г. Игоря на Константинополь в «Повести временных лет» в том же источнике. Повторяются сообщения о жестокостях, грабежах, сожжении церквей, убийствах пленных и других злодеяниях, которые «творяхоу» язычники (в походах на Константинополь – русские). В частности, писал об этом Д. С. Лихачев [5, с. 261]. Но названные описания «Повести временных лет», как это часто было в творчестве средневековых авторов, тоже заимствованы из эсхатологического рассказа. И. Н. Данилевский пишет: «В свою очередь, описания “Повести временных лет” являются компиляцией текстов “Жития Василия Нового”... В “Житии” описывались картины последних времен. В частности, там повествовалось о том, как будут поступать язычники, пришедшие, по попускению Божию, на христиан в наказание за их грехи» [2, с. 165].

По мнению В. Н. Рудакова [10, с. 67-68] и И. Н. Данилевского [Там же, с. 166-167], автор Лаврентьевской летописи сознательно, в целях подчеркнуть эсхатологический характер нашествия Батыя, изменил дату взятия татарами Владимира. Действительно, в Новгородской I летописи эта дата звучит «в пяток прежде мясопустныя недѣли» [9, с. 75], а в Лаврентьевской летописи – в субботу мясопустную они создали вокруг города укрепления и «в нелю мапу» [4, стб. 462] взяли город. Неделя мясопустная имеет в православии название недели о Страшном суде.

Еще аргумент – в летописи, в части ее материала, прослеживается позиция отказа от военного сопротивления татарам, как орудии божественного промысла. А в другой части противоречивой летописи – наоборот. Например, взятие Владимира и Суздаля, битва на реке Сить в летописи не содержит описания боя, сообщений о героизме русских, о многочисленных убитых врагах. Вместо этого сменяют друг друга молитвы Богу, в которых молящиеся признают, что нашествие – кара за грехи, не просят помощи в битве и дарования сил, но просят прощения грехов. Князя Всеволод и Мстислав, видя это и многочисленную армию врагов под стенами города, вообще решили принять жертвенную смерть, но их отговорил их воевода [Там же]. Героическая оборона Козельска не вписывается в данный стереотип карающей воли Господа, и о ней Лаврентьевская летопись ничего не сообщает. В. У. Будовниц считает, что здесь есть связь [1, с. 302].

Пятый аргумент: сообщение о жертвенном характере поведения и смертей русских людей в целом и конкретных персонажей летописного рассказа. Летопись сообщает, что воздаяние будет только за муки [4, стб. 468], что за наказания в этой жизни все будут помилованы в будущей жизни [Там же, стб. 464], что христиане, преодолев много напастей, войдут в царство небесное [Там же, стб. 468]. Про князя Георгия летопись сообщает, что «кровью ѡмывъся страданы ти» [Там же]. Сообщает летопись и о том, что князь Васильк смыл грехи смертью мученика [Там же, стб. 467]. От дьявола не исходит такая смерть, в результате которой человеку будут прощены его грехи. Если только это смерть в борьбе с ним. Русские же люди по летописи, как выше показано, гибли смиренно, в унынии, в молитвах, спасаясь в церквях.

А теперь приведем аргументы в пользу того, что татары в повести о нашествии в Лаврентьевской летописи – это «воинство дьявола, антихриста».

Первый аргумент: антиправославная, антихристианская деятельность татар. Проявляется она в том, что после каждого сообщения о взятии ими русского города следуют подробности об их грабежах в церквях, монастырях, о сжигании церквей и об убийении священнослужителей [Там же, стб. 460].

Выше мы говорили, что в Лаврентьевской летописи неоднократно сделаны параллели с библейским рассказом «Плач Иеремии». В нем Бог послал в качестве кары за неверие нашествие врагов, которые разрушили храм израильтян, и цитата об этом из «Плача Иеремии» приведена в летописи. Таким образом, во время посланных Богом кар народа и страны, возможно разрушение церквей и церковной утвари, убийение служителей церкви. Хотя в основном, в большинстве случаев это характеризует зло исходящее от дьявола, а не кару Господню.

Антихристианский характер действий татар при этом летописцем специально подчеркивается. Например, при взятии Москвы воеводу Филиппа Нянка татары убили «зв правовѣрнѹю хрыанскую вѣру» [Там же, стб. 461]. Это уже не просто грабеж или бессмысленные убийства победителями побежденных, а деяние, сопряженное с ненавистью к православию.

Усиливает это впечатление контраст с поведением русских. Они показаны постоянно молящимися Богу, с многословной передачей текста молитв. Вообще сообщение о нашествии именно в Лаврентьевской летописи написано так, что возникает ощущение, что читаешь не о войне, а о столкновении отношения к Богу, или о войне верующих с врагами веры, где оружие первых – молитвы и преданность, а вторых – варварская жестокость.

Все сказанное можно дополнительно аргументировать обстоятельствами гибели князя Василька Константиновича и окончательно утвердиться во мнении, что летопись передает не столько сцену войны татар и русских, сколько христианства и антихристианства. Татары настойчиво принуждают («**нудиша и много**») его принять их обычаи, но князь ответил, что они ничем не заставят его отречься от христианской веры. После этого он четыре раза в летописи многословно молится, и во время четвертой молитвы его убили [Там же, стб. 465-466].

Второй аргумент: словесные обозначения, характеризующие татар. Они в Повести не только показаны врагами преданных христианству добродетельных и благочестивых русских людей, но и называются так: **«всакыи бо держаса добродѣтели не може безъ многи вра бытии»** [Там же, стб. 468] Сказано в приведенной цитате про великого князя Юрия, а враги его – это татары, с которыми он в данном фрагменте летописи отказался мириться. Враги «добродетельных» в средневековом мире – это, конечно, слуги дьявола.

Также в летописи татары названы **«глухое црьство оскверньное»** [Там же, стб. 465]. В словаре русского языка XI-XVII вв. «осквернение (-ые, оскверн-, оскврнъ)» объясняется в том числе от слов «скверна, грех» [11, с. 92-93]. Однозначно, через слово «грех» не должно обозначаться «орудие праведного Божьего гнева». От Бога грех не исходит.

Третий аргумент: русские не заслужили кар Божиих. Убитые татарами князья показаны очень добродетельными и благочестивыми людьми. Соответственно, убийства их – вероятнее всего, дело рук дьявола. Конечно, бывает, когда в наказанной Богом за грехи стране страдают и гибнут невиновные, и они тогда заслуживают милостей Божиих после смерти. Но в Лаврентьевской летописи греховные русские люди не отображены, и их грехи не раскрыты совсем. В произведении нет русских отрицательных героев – население страны и князья, чья жизнь во время нашествия немного показана, проводят время в молитвах Богу. Только молитвы великого князя Юрия перед битвой на реке Сить и князя Василька Константиновича в плену перед смертью занимают около десяти процентов объема повести. До нашествия герои повести были также благочестивы. Например, Юрий раздавал имущество нуждающимся, помня слово господа «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»; он построил церкви и монастырь святой Богородицы; украшал церкви иконами и книгами; почитал иноков и священников, наделяя их всем необходимым. И поэтому правление его было мудрым, а Бог выполнял его просьбы [4, стб. 468]. Т.е. и Бог до нашествия признавал благочестие князя. Хорошим человеком и князем до нашествия был и Василек Константинович [Там же, стб. 467].

Четвертый аргумент: то, что татарам за свои злодеяния, за погубленные «без правды» души придется отвечать перед Богом: **«Бу же какъ ѿвѣтъ дасте емуже многы дша погубили есте бес правды»** [Там же, стб. 466], и что Бог будет мучить татар бесконечными муками [Там же]. Это опровергает идентификацию их как орудие воли Господа. Потому что не логично – если Бог сам послал татар на Русь, а потом наказал их за то, что они исполнили его волю.

Попытаемся предложить варианты решения противоречия в определении смысловой теологической нагрузки повести.

Первый вариант: фрагменты текста летописи, не соответствующие позиции о том, что нашествие это «кара Господня», являются вставленными в нее позже остального текста. Для Лаврентьевской летописи такая трактовка вполне подходит, так как она очень неоднородна во всех отношениях (оценки событий, стилистика), и, следовательно, писалась разными авторами в разные времена, с применением заимствований из различных источников.

Второй вариант: наоборот, вставлены были фразы о том, что татары – кара Господня. Они заменили фразы о том, что дьявол и его воинство обрушились на Русь. Параллели с текстами о конце света не противостоят этому – последние времена включают наступление народов Гог и Магог как воинства дьявола и временную их победу. То, что это должно произойти уже после нападения измаильтян, не столь уж важно. Измаильтянами могли летописцы считать и половцев, нападавших на Русь до монголо-татар, тем более что летописи ранее их неоднократно именно так и называли.

Третий вариант: нашествие – это посланное Богом испытание, а не кара. Тогда понятна антиправославная активность татар – испытанию Бог подвергает больше всего церковнослужителей и знать. Вероятно, случайно князя Юрия «книжник» называет «Новый Иов» [Там же, стб. 465]. Мы знаем, что Иова в Священном Писании Бог подверг не каре, а жестокому испытанию, и Иов выдержал его, как и русские князья и духовенство в повести. Этой же версии соответствует фраза летописца о том, что без испытания не будет венца: **«аще бо не напасть то не вънець аще не мука ни дарове»** [Там же, стб. 468].

Четвертый вариант: Бог карает и (или) испытывает Русь, но он поручил это осуществить дьяволу. Как было в библейской истории про испытание Иова – его испытывал Бог, но орудием, которым осуществлялись все процедуры его, был дьявол. И тогда вполне логично соединены, с одной стороны, частые фразы о том, что нашествие – это кара Божья, и с другой – примеры разорения церковью, убийств священников, благочинных князей. Потому-то сразу обещано в летописи «блаженство вечное» мученикам, т.к. они не грешны, подверглись не каре, а испытанию. И неоднозначность летописной позиции о том, сопротивляться или нет татарам, исходит от понимания неоднозначности источника бедствия.

Пятый вариант: летопись фрагментарна, непоследовательна, ее семантика нецельная и идентифицирована как целое быть не может.

Вероятно, с учетом того, что текст летописи неоднократно подвергался вкраплениям и содержит противоположные теологические характеристики татар, и того, кем они посланы на Русь – Богом или дьяволом, следует остановиться на пятом варианте, т.е. невозможности однозначной семантической оценки «Повести о нашествии...» в Лаврентьевской летописи.

Список литературы

1. Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. М.: Акад. наук, 1960.
2. Данилевский И. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Комарович В. Л. Лаврентьевская летопись // История русской литературы. М. – Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 90-96.
4. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во вост. лит., 1926. Т. I. Стб. 460-471.
5. Лихачев Д. С. К истории сложения «Повести о разорении Рязани» // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука. 1986. С. 259-317.
6. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. – Л.: АН СССР, 1947.
7. Лурье Я. С. Лаврентьевская летопись – свод начала XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Л.: АН СССР, 1974. Т. 29. С. 50-67.
8. Насонов А. Н. Лаврентьевская летопись и владимирское великокняжеское летописание первой половины XIII в. // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. 11. С. 429-480.
9. Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. III.
10. Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв. М.: Квадрига, 2009.
11. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 13.

SEMANTIC ANALYSIS OF “THE TALE OF BATU’S INVASION” IN THE LAURENTIAN CHRONICLE

Nazipov Il'giz Il'darovich, Ph. D. in History
Perm Financial and Economic Institute
nazipoff@mail.ru

The article conducts a semantic analysis of “The Tale of Batu’s Invasion” in the Laurentian Chronicle. Ancient authors tended to explain the events of public life by the will of the God or the machinations of the devil. The text of the Laurentian Chronicle is heterogeneous, it was subjected to correction and inclusion of material, so there are contradictions including the identification of the Tatars: as an instrument of the God’s wrath and his penalties for the Russian people for their sins or as servants of the devil. The author tries to make sense of this contradiction, which is unsolved by science, and to determine the prevailing meaning of the tale regarding the theological characteristics of the Tatars.

Key words and phrases: the Laurentian Chronicle; the Russian land; penalties of the God; servants of the devil; semantic analysis; the Tatars; Batu.

УДК 342.951

Юридические науки

В статье рассмотрена проблема совершенствования института допуска граждан к управлению транспортными средствами как одной из составляющих обеспечения безопасности дорожного движения. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие медицинское обеспечение допуска к управлению транспортными средствами, предложены пути устранения некоторых противоречий, существующих в сфере правового регулирования медицинского обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова и фразы: безопасность дорожного движения; допуск к управлению транспортными средствами; водители; медицинское освидетельствование; медицинский осмотр; прекращение действия права управления транспортными средствами.

Николаев Леонид Николаевич
Академия управления МВД России
l_nikolaev@mail.ru

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДОПУСКА К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ[©]**

Аварийность на автомобильном транспорте является одной из острейших социально-экономических и демографических проблем, стоящих перед Российской Федерацией. Дорожно-транспортный травматизм приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста, призванных приносить доход государству. Гибнут или становятся инвалидами дети – невосполнимый потенциал общества.

За последние пять лет в Российской Федерации в дорожно-транспортных происшествиях погибло свыше 136 тыс. человек, более 1,2 млн получили травмы различной степени тяжести.